

Великий Князь Николай Михайлович

**Русский некрополь в чужих
краях**

**Выпуск 1 Париж и его
окрестности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В27

Великий Князь Николай Михайлович
В27 Русский некрополь в чужих краях: Выпуск 1 Париж и его окрестности / Великий Князь Николай Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2014. – 125 с.

ISBN 978-5-458-09704-8

ISBN 978-5-458-09704-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

или семейная усыпальница. Записи метрических книг православной русской церкви въ Парижѣ въ отдѣлѣ „объ умершихъ“ положительно пестрятъ отмѣтками: „тѣло отправлено въ Россію“.

Чисто русская часть записанныхъ мною на парижскихъ кладбищахъ надгробій положительно тонетъ въ массѣ приводимыхъ именъ польскаго элемента російскаго государства. Нужно въ поясненіе этого факта всегда помнить, что Франція вообще и ея столица въ частности знаютъ три даты массоваго, можно сказать, систематически организованнаго прилива польской иммиграціи, вызванной извѣстными историческими событіями 1794, 1831 и 1863 гг. Капитуляція Варшавы, послѣ роковой для Косцюшки битвы при Маціовицахъ, повлекла за собою выходъ изъ столицы Польши, подъ командою генерала Домбровскаго, двадцатитысячнаго отряда польскихъ войскъ, не пожелавшаго остаться въ своемъ отечествѣ при новыхъ условіяхъ его политической жизни. „Перейдя границу, поляки—по картинному выраженію Герцена—взяли съ собою свою родину и, не склоняя головы, гордо и угрюмо пронесли ее по свѣту“. Многочисленныя толпы эмигрантовъ хлынули во Францію. Извѣстная декларация державъ, участвовавшихъ въ раздѣлѣ Польши, когда было заявлено, что самый раздѣлъ совершенъ съ цѣлью уничтожить гнѣздившіеся въ ней отпрыски французскихъ якобинцевъ, побудила Директорію принять польскихъ выходцевъ съ полнымъ радушіемъ, не отказываясь при этомъ отъ ихъ услугъ въ качествѣ вспомогательнаго корпуса французской арміи. Было организовано съ этою цѣлью нѣсколько польскихъ легионовъ; часть ихъ погибла въ экспедиціи на Сантъ-Доминго, но все же значительный процентъ новыхъ французскихъ гражданъ польскаго происхожденія осѣлъ во Франціи, въ Парижѣ, ставъ, такимъ образомъ, корнемъ парижской польской колоніи.

Черезъ тридцать пять лѣтъ, послѣ неудачъ возстанія 1830—31 г.г., поляки во множествѣ искали спасенія за границею, по одиночкѣ и цѣлыми партіями переходя рубежъ Имперіи. Солдаты, крестьяне, дворовые, выбравшіеся изъ прѣдѣловъ русской Польши, остались большею частью въ Галиціи и Пруссіи. Офицеры, помѣщики, духовенство,—почти всѣ потянулись далѣе на западъ: въ Швейцарію, Бельгію, Англію, но преимущественно во Францію, привлекавшую польскихъ эми-

грантовъ заревоиъ недавней іюльской революціи: туда и поспѣшили поляки обогрѣться послѣ потушеннаго пожара на родинѣ. Къ концу 1831 г. Парижъ насчитывалъ— по даннымъ официальной статистики — около 3000 вновь прибывшихъ поляковъ—военныхъ, чиновниковъ, депутатовъ сейма, членовъ временнаго „національнаго правительства“ и т. д. Общее количество свѣжей польской иммиграціи во Францію было настолько внушительно, что правительство короля Людовика-Филиппа признало нужнымъ расселить ее, кромѣ Парижа, еще по семи городамъ, гдѣ и были учреждены такъ называемыя „польскія депо“, именно: въ Авиньонѣ, Безансонѣ, Буржѣ, Шатору, Люкелѣ, По и Лонъ-де-Сольніе. Но при первомъ удобномъ случаѣ, водворенные въ провинцію поляки стремились перебраться въ Парижъ, съ его болѣе развитою общественною и экономическою жизнью.

Вспышка послѣдняго польскаго возстанія 1863 г. вновь выбросила за границу не одну сотню скомпрометированныхъ предъ русскою властью участниковъ мятежа, носившаго теперь уже менѣе организованный и болѣе „гражданскій“ характеръ, уже по одному отсутствію регулярнаго военнаго элемента, вмѣсто котораго оперировали вооруженныя массы милиціоннаго типа. Поэтому новый притокъ польской иммиграціи въ Парижъ принесъ съ собою людей чисто „штатскаго“ облика, хотя и носившихъ иногда воинскіе чины временнаго назначенія.

Польская колонія въ Парижѣ проникнута преемственно переходящимъ чувствомъ любовнаго уваженія къ роднымъ могиламъ, особенно когда послѣднія обвѣяны романтическаго дымокю „вугпапіа“. Отраженіе такого піэтета сказалось въ прочувствованной строфѣ поэтессы Конопницкой, часто встрѣчающейся въ эпитафіяхъ:

Groby wy nasze, ojczyśle groby
 Wy życia pelne mogily,
 Wy nie oltarzemъ próżnej żaloby,
 Lecz twierdzą sily.

Въ Парижѣ по наши дни дѣйствуетъ достойная всякаго вниманія польская „Komisyja opieki nad grobami“, возникшая въ 1885 г. Коммисія эта имѣетъ своею цѣлью приведеніе въ должный порядокъ запущенныхъ польскихъ могилъ, реставра-

цію и охрану старыхъ памятниковъ и посильное сооруженіе новыхъ. Достаточная степень внѣшняго благообразія польскихъ могилъ свидѣтельствуеть о внимательности комисіи и работѣ ея сочленовъ, особенно подчеркивая желательность подобной же организаціи среди нашихъ парижскихъ соотичей.

* * *

„Старый Парижъ“ не сохранилъ до насъ своихъ некрополей, которыми онъ былъ довольно богатъ на протяженіи своей долгой исторической жизни; ея кладбищенскій слѣдъ начинается только съ первыхъ лѣтъ прошлаго вѣка: всѣ болѣе древнія кладбища исчезли.

Если обратиться къ эпохѣ античнаго Парижа, то мы узнаемъ, что кладбища галльской Лютеціи, по римскому обычаю, были расположены за городомъ, прилегая къ большимъ дорогамъ на сѣверъ, югъ и востокъ Галліи.

Этими тремя кладбищами мѣстное населеніе довольствовалося вплоть до XI в., когда ростъ города побудилъ увеличить число мѣстъ, отводимыхъ для погребенія.

Уступая исконному христіанскому стремленію хоронить своихъ усопшихъ если не въ храмахъ, то по мѣрѣ возможности ближе къ таковымъ, парижскій магистратъ сталъ постепенно открывать кладбища возлѣ городскихъ церквей. Но такъ какъ городъ уже въ средніе вѣка былъ застроенъ до чрезвычайности тѣсно и расширять кладбища по сосѣдству съ храмами было положительно невозможно, то парижская кладбищенская практика выработала особый способъ храненія человѣческихъ костей, вынимавшихся изъ старыхъ могилъ и складывавшихся въ т. н. Charniers¹⁾). То были крытыя галереи вдоль церковныхъ стѣнъ, и въ нихъ плотными рядами лежали груды костяковъ, вышиною отъ земли болѣе сажени; потолокъ предохранялъ ихъ отъ дождя, но былъ полный доступъ сокрушающему воздуху, подъ воздѣйствіемъ котораго смертные останки постепенно превращались въ прахъ. На это-то и намекала традиціонная надъ фронтономъ такого Charnier надпись — цитата изъ Священнаго Писанія — *Memento, homo, quia pulvis es et in pulverem reverteris.*

¹⁾ Лат. *carnarium*—кладовая для мяса.

Самым типичным по своеобразной живописности некрополям средневекового Парижа было кладбище Des Champreaux, болѣе извѣстное подъ другимъ названіемъ Des Innocents. Оно занимало участокъ земли подъ теперешнимъ центральнымъ рынкомъ (Les Halles). Кладбище это долго не знало ограды, которая отдѣляла бы его отъ уличной суеты и потому служило мѣстомъ сборища темнаго люда и ареною довольно непривлекательныхъ сценъ, пока наконецъ король Филиппъ Августъ не приказалъ огородить его и по ночамъ держать на запорѣ. Кладбище Des Innocents, несмотря на свою весьма небольшую территорію, обслуживало въ теченіе восьми столѣтій двадцать два парижскихъ прихода, пріютивъ въ своихъ галлереяхъ и нѣдрахъ добрую треть всего парижскаго населенія. Средневековое парижское Charnier, въ родѣ Des Innocents, носило на своей внѣшности отпечатокъ мрачной художественности: деревянный потолокъ длинной галлеи былъ покрытъ обыкновенно болѣе или менѣе искусною рѣзьбою, воспроизводившею самыя фантастически потрясающія композиціи въ духѣ Danse Macabre, подписи къ которымъ составлялись въ стилѣ смѣшенія юмора съ тоскою, навѣваемую мыслью о пріютѣ смерти.

До середины XVIII в. добрымъ парижанамъ какъ будто и въ голову не приходило подумать о негигіеничности грандіознаго склада человѣческихъ костей, покоившихся на виду, въ бойкихъ пунктахъ тѣсно застроеннаго и густо заселеннаго города. И только въ 1763 г. парижскій парламентъ постановилъ вынести всѣ кладбища за предѣлы города и дать имъ новыя мѣста. Но пришлось считаться съ оппозиціею духовенства приходскихъ церквей, не желавшаго, понятно, лишиться источниковъ дохода, и парламентское рѣшеніе осталось мертвою буквою. Пятнадцать лѣтъ спустя произошелъ большой обвалъ земли по улицѣ De la Lingerie, осѣвшей подъ тяжестью нагроможденныхъ костей, рухнулъ рядъ домовъ и парижане призадумались. Парламентъ взялся за дѣло уже энергичнѣе и болѣе двухъ десятковъ кладбищъ, включая и прославленное въ старой прозѣ и поэзіи Des Innocents, были перенесены въ загородные кварталы.

Актомъ 6 мая 1791 г., исшедшимъ отъ имени Учредительнаго Собранія, всѣ внутреннія кладбища безусловно были обречены на сносъ въ теченіе десяти лѣтъ, погребеніе въ

храмахъ подверглось категорическому запрещенію разъ навсегда. Къ началу XIX столѣтія съ новыхъ плановъ города Парижа окончательно исчезли упраздненныя старыя кладбища: Saint-André-des-Arcs, Saint-Etienne-du-Mont, Saint-Benoît, De la Charité, Saint-Jean, Saint-Joseph, Saint-Nicolas-des-Champs, Saint-Nicolas-du-Chardonnet, Saint-Roch, Saint-Revenir, Hôtel-Dieu (иначе Clamart), Saint-Eustache, Sainte-Catherine и Madeleine ¹⁾).

Какъ извѣстно, вся юго-восточная часть Парижа между Jardin des Plantes и пригородными мѣстечками Gentilly и Montgouge расположена надъ древними каменоломнями, изъ которыхъ со временъ владычества римлянъ заимствовался строительный матеріалъ, добыча котораго отчасти совершается и теперь. Значительную часть этихъ каменоломенъ рѣшено было превратить въ катакомбы для погребенія въ нихъ костей съ упраздненныхъ кладбищъ. 7 апрѣля 1796 года каменоломни были торжественно освящены для ихъ новаго назначенія и получили уже официальное наименованіе Катакомбъ.

Спустившись по узенькой винтовой лѣстницѣ (входъ съ площади Denfert-Rochereau) въ 91 ступень, посѣтитель катакомбъ попадаетъ въ лабиринтъ безконечныхъ пересѣкающихся коридоровъ, стѣны которыхъ отъ пола до потолка обложены человѣческими костями. Вдоль всѣхъ коридоровъ, въ два ряда тянется непрерывная линія череповъ. Всего здѣсь погребено около трехъ милліоновъ человѣкъ. Всюду попадаются надписи съ названіями старыхъ кладбищъ и улицъ Парижа, гдѣ происходили въ разныя времена столкновенія

---

¹⁾ На мѣстѣ послѣдняго кладбища, расположеннаго въ участкѣ нынѣшняго boulevard Haussmann, по пересѣченію его улицею d'Anjou, стоитъ теперь Chapelle de Louis XVI, сооруженная въ 1826 г. Эта искупительная часовня (Chapelle expiatoire) напоминаетъ, что нѣкогда здѣсь были зарыты и 21 годъ оставались тѣла казненныхъ короля Людовика XVI и королевы Маріи-Антуанетты. Трупы послѣднихъ, какъ извѣстно, были засыпаны негашеною известью и брошены въ общую могилу, вмѣстѣ съ прочими жертвами революціоннаго трибунала. Вообще, кладбище Madeleine упокоило многихъ гильотинированныхъ роялистовъ; здѣсь же были погребены, напримѣръ, побѣжденные жирондисты. Въ русской литературѣ есть весьма элегическое (переведенное съ французскаго) описаніе этого памятника революціонной бури: „Магдаленино кладбище“, М. 1816—17, 4 ч.

народныхъ массъ, жертвы которыхъ нашли здѣсь себѣ послѣдній пріютъ. Катакомбы Парижа—сплошной, жуткій мартирологъ его прошлаго, столь богатаго трагическими эффектами.

12 марта 1801 г. префектъ департамента Сены постановилъ открыть три новыхъ кладбища внѣ города. Съ этого дня, постепенно, Парижъ начинаетъ покрываться сѣтью его нынѣшнихъ кладбищъ, частью давно уже врѣзавшихся опять въ городскіе кварталы, границы которыхъ, уступая неумолимому закону роста столицы, снова отошли отъ прежде намѣченныхъ.

Современное намъ большое парижское кладбище представляетъ собою планомѣрно созданный „городъ мертвыхъ“ изъ желѣза, камня и зелени. Къ его центральному пункту—point rond—гдѣ часто высится monument aux morts, ведутъ съ разныхъ сторонъ широкія avenues и alleés, прорѣзанныя безчисленными узенькими chemins, благодаря чему получается возможность использовать каждую пядь любого кладбищенскаго квартала—division. Администрация кладбища сосредоточена въ bureau, во главѣ котораго стоитъ conservateur. Общею полиціею благочинія является цѣлый штатъ gardiens, спеціальную службу несутъ: géomètre, piqueur, fossoyeur, jardinier, cartonniер и др.

Могила можетъ быть или временною (concession temporaire) или вѣчною (concession perpetuelle). На четырехъ „демократическихъ“ кладбищахъ Парижа (Pantin, Vagneux, Ivry и St. Ouen) бѣднѣйшіе обыватели города, по удостовѣренію отъ мэріи округа, получаютъ безвозмездно погребеніе (inhumation gratuite). Цѣна платной могилы довольно разнообразна, въ зависимости отъ кладбища и площади пріобрѣтеннаго участка. Такъ, на примѣръ, на кладбищѣ Père-Lachaise 1 метръ земли, отдаваемый на вѣчныя времена, въ общемъ (включая сюда enregistrement и timbre) таксирруется въ 526 фр. 80 сант. А 10 метровъ обходятся уже въ 21,000 франковъ. Временная могила рассчитана на два метра, и за нее взимается со всѣми накладными расходами 301 фр., причемъ послѣдняя цифра на скромныхъ кладбищахъ сводится уже къ 50 фр.

Въ чертѣ города (intra muros) расположены слѣдующія кладбища:

Cimetière de l'Est, болѣе извѣстное подъ названіемъ **Père-Lachaise**. Тянется оно вдоль пользующагося довольно неваж-

ною ночью репутаціею boulevard Ménilmontant, бывшаго въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія средоточіемъ сеньсимонизма. Добраться до кладбища удобнѣе всего по метрополитэну: линія № 3, маршрутъ Porte Champerret—Gambetta, сойти на станціи Père-Lachaise.

Кладбище это, самое пышное и чопорное, обязано своимъ именованіемъ духовнику Людовика XIV, іезуиту о. Лашезу, домъ котораго, окруженный огромнымъ садомъ, стоялъ какъ разъ на этомъ мѣстѣ, называвшемся тогда Mont-Louis. Когда въ началѣ XIX ст. у парижскихъ властей зародилась мысль объ открытіи новыхъ кладбищъ, то въ первую голову оставились на наслѣдіи патера Лашеза, давно уже отобранномъ отъ іезуитовъ и переданномъ во владѣніе парижской архіепископіи, почему оно и слыло среди мѣстнаго населенія за Champ-l'Évêque.

Cimetière du Père-Lachaise было открыто 1 преріаля XII года Республики (21 мая 1804 г.). Съ этого дня по 21 декабря 1898 г., когда была произведена послѣдняя общая перепись кладбища, оно пріютило въ своихъ нѣдрахъ 756 тысячъ человекъ, а сохранилось понынѣ всего около 430 тысячъ могиль.

Кладбище раскинуто по склонамъ высокаго холма, съ вершины котораго открывается обширный видъ на Парижъ. Въ немъ нѣтъ ничего тоскливаго и унылаго, кромѣ уголка Mur des Fédérés, гдѣ разыгрался финальный актъ коммуны 1871 г. Сюда версальскія войска, подъ командою генерала Галлифэ, загнали остатки скопищъ коммунаровъ, и 28 мая нѣсколько тысячъ человекъ, поголовно, въ упоръ, были разстрѣляны на мѣстѣ. По традиціи, возлѣ этой сѣверо-восточной стѣны кладбища, украшенной изнутри многочисленными красными вѣнками, а извнѣ—символическимъ барельефомъ, ежегодно 1 мая совершаются социалистическія манифестаціи. Можно еще отмѣтить, что въ 1814 г., во время кратковременной осады Парижа, на кладбищѣ были сооружены батареи и на нихъ то были направлены особенно яростныя атаки русскихъ войскъ.

Неподалеку отъ Mur des Fédérés находится единственный въ Парижѣ крематорій (Four crématoire), окруженный въ формѣ „покоя“ двухъярусною галлереею (Columbarium), сверху до низу раздѣленною на небольшіе квадратныя ниши, куда

ставятся урны съ пепломъ сожженныхъ труповъ; ниши эти замурованы и на внѣшней, мраморной доскѣ высѣчена надгробная надпись. Сожженіе трупа обходится различно — отъ 50 до 250 фр.

Cimetière du Nord, иначе Montmartre. Главный входъ съ avenue Rachel, возлѣ boulevard de Clichy. Сообщение: метрополитэнъ, линія Nord-Sud, маршрутъ Porte de Versailles—Jules Joffrin; выйдя на станціи Pigalle, сдѣлать пересадку на линію № 2, маршрутъ Place de Nation—Porte Dauphine, оставить вагонъ на станціи Clichy.

Кладбище открыто было почти въ одно время съ Père-Lachaise. Въ 1827 г. къ его территоріи прирѣзанъ былъ почти такой же участокъ, но въ 1848 г. его отняли обратно подъ нужды города; такимъ образомъ нынѣшнія rue Carpeaux, rue Cousevox, rue de Maistre и значительная часть rue Damremont проложены на человѣческихъ костяхъ.

Кладбище прорѣзывается высокимъ виадукомъ надъ rue Caulaincourt, стоя на которомъ, легко охватить глазомъ прихотливо разбросанную по холмамъ „усыпальницу опальныхъ и изгнанниковъ“, какъ охарактеризованъ полный элегическаго настроенія Монмартръ у Гейне, тутъ же нашедшаго себѣ пріютъ послѣ своей бурной жизни. Монмартрское кладбище особенно изобилуетъ польскими могилами. „Grobę zbiorowę“ попадаются здѣсь чаще чѣмъ гдѣ-либо, особливо на т. н. Avenue des Polonais.

Cimetière du Sud, оно же **Montparnasse**. Входъ съ boulevard Edgar-Quinet. Сообщение: метрополитэнъ, линія № 4, маршрутъ Porte de Clignancourt—Porte d'Orléans, сойти на станціи Gare Montparnasse.

Кладбище это, открытое въ 1827 г., наиболѣе геометрически расчерчено, расположено на ровномъ мѣстѣ и гораздо легче поддается ориентированію въ немъ, нежели предыдущія, выше описанныя. Слова Гейне, имѣвшія въ виду Монмартръ, въ сущности болѣе примѣнимы къ Монпарнасу, особенно къ той части его, которая именуется Cimetière des Hôpitaux, гдѣ долгое время погребались политическіе преступники. На Монпарнасѣ же встрѣчаются могилы и русскихъ „партийныхъ дѣятелей“. Если гуляя по дорожкамъ кладбища Перь-Лашезъ, вы на каждомъ шагу читаете знакомыя имена французскихъ государственныхъ дѣятелей, если на Монмартрѣ

вы найдете богато представленную литературу, то надгробія Монпарнасса дадутъ вамъ длинный рядъ именъ представителей науки и клира, хотя духовенство очень часто погребалось здѣсь въ общихъ могилахъ (*fosses communes*), сохраняющихъ для потомства только имена почившихъ—безъ фамилій, объединенныхъ однимъ словомъ: „*De Profundis*“.

Vaugirard, помѣщается на rue Lecourbe. Сообщение: метрополитэнъ, линія Nord-Sud, маршрутъ Jules Joffrin—Porte de Versailles, станція Convention.

Кладбище открыто при Наполеонѣ I. Довольно обширно, но вида не имѣетъ, запущено, обслуживаетъ преимущественно свой округъ.

Auteuil, на rue Claude-Lorraine, сообщение: метрополитэнъ, линія № 8, маршрутъ Opéra—Auteuil, станція Claude-Lorraine.

Небольшое, чистенькое кладбище, свободныхъ мѣстъ уже не имѣетъ и хоронитъ здѣсь разрѣшается только въ семейныхъ склепахъ, или на заблаговременно приобрѣтенныхъ мѣстахъ.

Passy, на rue des Réservoirs, сообщение по метрополитэну, линія № 5, маршрутъ Gare du Nord, станція Trocadéro. Кладбище схоже съ Отейльскимъ, тоже заполнено.

Belleville, кладбище на rue du Télégraphe, въ гушѣ рабочаго квартала, ѣхать метрополитэнномъ, линія № 7, маршрутъ Opéra—Porte Pré-St.—Gervais.

Bercy, на rue de Charenton, метрополитэнъ, линія № 6, маршрутъ Nation—Italie, станція Charenton. Ничего примѣчательнаго.

Montmartre - Calvaire, на place du Tertre, почти рядомъ съ величественнымъ храмомъ Sacré-Coeur, сообщение метрополитэнномъ, линія Nord-Sud, маршрутъ Porte de Versailles—Jules Joffrin, сойти на станціи Abbesses.

Кладбище открыто въ 1831 г. трудами монахинь ордена Notre-Dame du Calvaire. Новыхъ погребеній, за тѣсною, давно уже не производится, и входъ туда носить „музейный“ характеръ, будучи оплачиваемъ. Есть нѣсколько могилъ русскихъ католиковъ.

Charonne, rue de Bagnolet, ѣхать метрополитэнномъ, линія № 2, маршрутъ Nation—Porte Dauphine, станція Bagnolet. Интересна не представляетъ.

Grenelle, на rue Saint-Charles, сообщение: метрополитэнъ, линія Opéra—Auteuil, станція Beaugrenelle.

Спеціального визита не заслуживаетъ.

Saint - Vincent, на одноименной улицѣ, сообщеніе: метрополитэнъ, линія № 7, маршрутъ Opéra—Porte Pré-St. Gervais, станція Buttes-Chaumont.

„Имень“ нѣтъ.

La Villette, на rue d'Hautpoul, ѣхать по метрополитэну, линія № 7, маршрутъ Opéra—Porte de la Villette, сойти на станціи Crimée.

Впечатлѣніе то же.

За т. н. линією парижскихъ фортификацій (extra muros) лежитъ рядъ кладбищъ, находящихся въ вѣдѣніи города. Къ нимъ относятся:

Batignolles, въ Clichy, возлѣ Porte de Clichy; сообщеніе: метрополитэнъ, линія № 2, маршрутъ Nation—Porte Dauphine, станція Clichy.

Очень обширное, прекрасно содержимое кладбище, гдѣ можно встрѣтить довольно много русско-польскихъ могилъ.

Clichy, вблизи Batignolles, входъ съ rue du Cimetière. Гораздо меньше предыдущаго кладбища; сохранилось нѣсколько польскихъ надгробій.

Pantin, на rue de Flandre, сообщеніе: трамвай отъ Opéra. Самое обширное парижское кладбище, захватываетъ болѣе 100 гектаровъ (Père-Lachaise — 44 гектара, Montmartre — 12, Montragnasse—20). Характеръ его совершенно демократическій, преобладають уже деревянный крестъ и временная могила.

Bagneux, находится на Route Stratégique, сообщеніе: трамвай отъ Champ-de-Mars на Châtenay. Второе по величинѣ парижское кладбище (62 гектара). Часто хоронятся русскіе эмигранты, но, къ сожалѣнію, могилы ихъ не сохраняются, по матеріальнымъ, конечно, условіямъ ихъ быта.

Saint-Ouen, на avenue Michelet, ѣхать туда трамваемъ отъ Place de la Bastille, или отъ Place de la Nation. Кладбище имѣетъ типъ предшествовавшаго, равно какъ и

Ivry, на route de Choisy-le-Roi, сообщеніе: трамвай отъ Châtelet.

Переименованными кладбищами собственно и исчерпывается существующій въ наши дни „парижскій некрополь“. Но такъ какъ среди парижанъ, особенно зажиточныхъ, сильно развитъ обычай жить внѣ города, въ его окрестностяхъ (banlieue),